

Журнал "Юный техник"

№ 04, 1959

УДК 82-053.2
ББК 74.27
Ж92

Ж92 Журнал "Юный техник": № 04, 1959 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 95 с.

ISBN 978-5-458-57466-2

«Юный техник» — ежемесячный детско-юношеский журнал о науке и технике. Основан в Москве в 1956 году как иллюстрированный научно-технический журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина для пионеров и школьников. В популярном виде доносит до читателя (в первую очередь школьника) достижения отечественной и зарубежной науки, техники, производства. Побуждает к научно-техническому творчеству, содействует профессиональной ориентации школьников. Регулярно публикует произведения известных писателей-фантастов — Кира Булычёва, Роберта Силверберга, Ильи Варшавского, Артура Кларка, Филипа К. Дика, Леонида Кудрявцева и других.

ISBN 978-5-458-57466-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Строить новый корпус интерната помогали даже самые маленькие воспитанники.

переросли в большие. Сегодня уже трудно, почти невозможно провести грань, где кончается самообслуживание и начинается общественно полезный труд. Вот, например, учебно-опытный участок. Там ребята все делают сами. Обрабатывают землю, засаживают ягодник, огородные культуры. Поливают, подкармливают. В результате в 1958 году получили с этого участка 27 тыс. рублей прибыли. А в этом году запланировали получить 35 тыс. рублей.

Или швейное «производство». Один раз в неделю девочки 8-х и 9-х классов по два часа учатся шить. Это называется урок труда. Проходит три-четыре месяца, и юные швеи получают первое «производственное» задание: шить трусы, например, или фартук, а то и рубашку. На первый взгляд будто ничего особен-

ного в этом и нет. И до этого девочки пробовали свои силы, шили себе домашние халатики, простенькие рабочие блузки. Но это было для себя. А вот теперь они шьют платья для первоклассниц, для своих товарищей, иначе говоря — для потребителей. Теперь и труд осмысливается уже по-иному. Труд стал общественно полезным. Родилось стремление, потребность активно трудиться для других. И то, что какой-то паренек или девчушка носят рубашку или платье, сшитое юной швеей, наполняет все ее существо особой гордостью. Появилось нечто новое в отношении к учебе, к труду — рабочая гордость. С ней пришло много радости и не меньше тревог, волнений: сделать лучше, сделать больше. Вот цифры. В школьном «ателье», как называют ребята швейную мастерскую, уже сшито: 120

хлопчатобумажных платьев, более 90 верхних рубашек для мальчиков, 30 шерстяных форм для девочек, более 100 трусов.

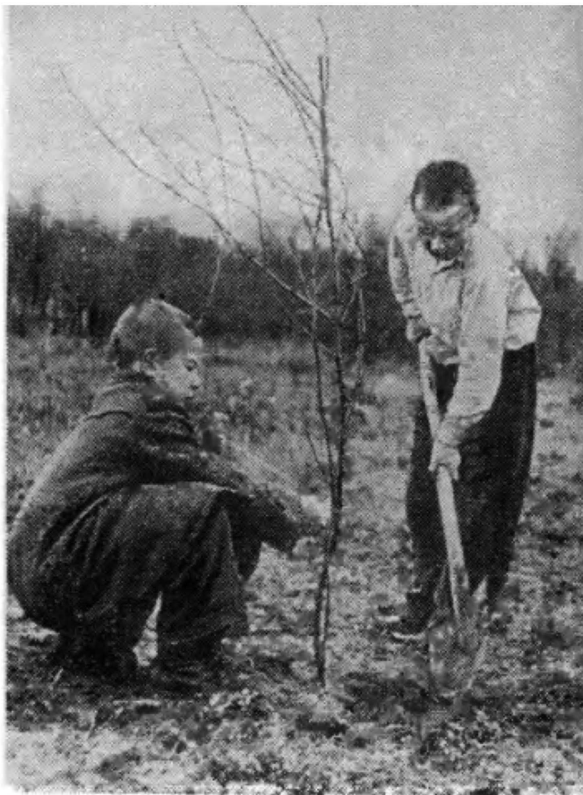
Еще пример. Школьные столы и слесари. В интернате даже речи не бывает о том, чтобы пригласить мастера починить стул, стол. 200 отремонтированных парт, более 50 стульев, приборы для кабинетов, географической площадки, тумбочки, табуреты, ящики, лопаты — все дело рук воспитанников. Теперь нередко в интернат звонят с завода, из ближайших колхозов, просят: примите заказ.

Валентина Михайловна, преподавательница швейного дела, говорит: «Очень хорошо, что девочек еще в школе учат шить, штопать, вязать, готовить обед. Все это в жизни необходимо, приучает к аккуратности, воспитывает вкус, укрепляет материальную базу семьи. И нам, матерям, бывает очень приятно, когда дети растут не белоручками, охотно помогают в семье».

А нам хочется добавить: хорошо было бы и мальчиков учить штопать, чинить, готовить обед, мыть полы. Ведь и им надо уметь все делать дома.

Многое уже умеют воспитанники школы-интерната. Теперь они и мечтают о многом. О чем, спросите вы? Может быть, они станут отличными токарями или строителями новых городов. А может быть, и сельскими механизаторами.

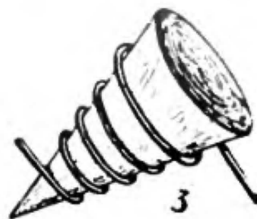
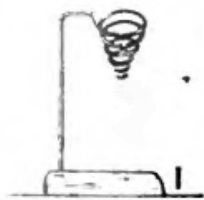
Сегодня у них есть реальная возможность не только выбрать себе профессию, но, еще будучи школьниками, овладеть ею, подготовиться к вступлению в большую жизнь. В интернате ученики 9-х и 10-х

Пройдет немного лет, и здесь вырастет чудесный вишневый сад. Недаром всю стараются юные садоводы ученики 5-го класса Аркадий Ильинский и Петя Владимиров (с п р а в а).

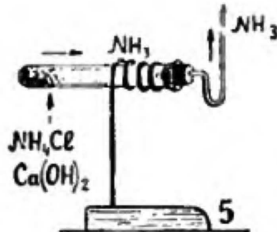
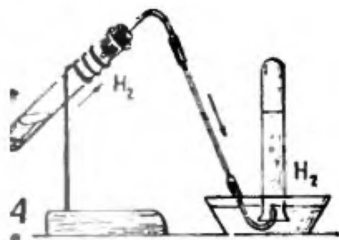
классов обязательно проходят производственную практику. Специальная комиссия присуждает ребятам рабочие разряды.

В этом году интернат выпускает свой первый 10-й класс. Ребята решили поехать всем классом в Красноярск, будут работать на новом целлюлозном заводе. У них есть на это право. Все они имеют уже рабочие специальности: Юра Шилов и Митя Сухоруков — токари, Володя Янсон — слесарь, Нина Кочурова — электрообмотчица. Трудностей ребята не боятся. Интернат — отличная школа жизни, недаром с детских лет привыкают здесь любить и уважать труд. И как маленькие ручейки рождают большие реки, так и скромные, порой незаметные, будничные дела приводят к большим трудовым подвигам.

ИЗУЧАЙТЕ ХИМИЮ I

СДЕЛАЙТЕ САМИ

Устройство приборов настолько просто (см. рис.), что не требует подробных объяснений.

Штатив для воронки. Его можно сделать из 3—5-миллиметровой проволоки и деревянного бруска размером $10 \times 7 \times 5$ см (рис. 1 и 3).

Вот так изготавливается штатив для пробирки. Чтобы придать пробирке более устойчивое положение, наденьте на проволоку, из которой делается спираль, резиновую трубочку (рис. 2).

Прибор для получения водорода (рис. 4).

Прибор для получения аммиака (рис. 5).

Если пробка мала, ее нетрудно увеличить в диаметре с помощью резиновых трубок (рис. 6).

Хлористый водород и соляную кислоту можно получить вот в таком приборе (рис. 7).

Прибор для сухой перегонки дерева (рис. 8).

Возьмите обычную жестяную пробку от бутылки, гвоздь и спиральку. Немного труда — и спиртовка для сжигания сухого спирта готова (рис. 9).

Преподователь химии С. И. ПАГУР
(г. Горно-Алтайск)

«Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезности труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой».

К. УШИНСКИЙ

«Только в неутомимой деятельности мужает человек».

И. ГЁТЕ

«Когда втянешься в работу, которая по сердцу, она становится занимательнее всяких развлечений».

Н. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

«Трудолюбие — одно из наиболее привлекательных свойств человеческой природы, равно как и талант».

Ч. ДИККЕНС

Марш

КОММУНИСТИЧЕСКИХ БРИГАД

Музыка А. НОВИКОВА

Слова Вл. ХАРИТОНОВА

Темп марша Энергично, уверенно, светло.

Introduction of the march in 2/4 time, key of D major. The piano part features a rhythmic accompaniment with chords and moving lines in both hands. Dynamics include *f* and *ff*.

mf **Запевало**

1 Бу-дет лю-дем сча-стье, сча-стье на ве-

The vocal line begins with a melodic phrase. The piano accompaniment provides harmonic support with chords and a steady bass line. Dynamics include *f* and *mf*.

-ка У со-вет-ской влас-ти си-ла ве-ли-

The vocal line continues with a similar melodic pattern. The piano accompaniment remains consistent. Dynamics include *f* and *mf*.

Припев
tr Хор

-ка! Се-год-ня мы не на па-ра-де, а к ком-му-

The chorus is marked with *tr* (trio) and *f*. The piano accompaniment features a more active bass line. Dynamics include *f* and *tr*.

Будет людям счастье,
Счастье на века, —
У советской власти
Сила велика!

Припев:
Сегодня мы не на параде,
А к коммунизму на пути.
В коммунистической бригаде
С нами Ленин впереди. | (2 раза)

низ му на пу . ти В ком - му - нис -

- ти - чес - кой бри - га - де сна . ми Ле - нин впе - ре -

f marcato

- ди! В ком - му - нис - ти - чес - кой бри - га - де сна . ми

Ле - нин впе - ре - ди! - ди!

Для повторения   Для окончания

Мы везде, где трудно,
Дорог каждый час.
Трудовые будни —
Праздники для нас!

Припев.

Если дали слово,
Мы не подведем —
Солнце жизни новой
На земле зажжем!

Припев.

Будет людям счастье,
Счастье на века. —
У советской власти
Сила велика!

Припев.

ПРЕЖДЕ

И

ТЕПЕРЬ

А. ДОРОХОВ

Рис. Г. КАЛИНОВСКОЙ

Как непостижимо быстро меняется все вокруг в наш необыкновенный век!

Еще в начале нынешнего столетия, дожив до глубокой старости, люди видели мир примерно таким же, каким он был во времена их детства. Разве что на смену стеариновым свечам пришли керосиновые лампы, вместо извозчиков, дребезжа и громыхая, покатались по рельсам конки.

Правда, возвращаясь из столицы, соседи привозили порой любопытные рассказы о первых трамваях, телефонах, газовых и электрических уличных фонарях. Но даже до губернских городов эти новшества еще не докатывались.

В главном же все оставалось по-старому. На фабриках и заводах люди работали так же, как и шестьдесят-семьдесят лет назад, и, пожалуй, на тех же станках и машинах. Хлеб на полях по-прежнему жали серпом и молотили в овинах цепями. Дома в городах тоже строили по старинке.

Все в мире казалось неизменным и неизменным.

И вот жизнь нашего поколения. Как разительны перемены! Насколько не похоже то, чему я был свидетелем в юности, на то, что я видел уже в зрелом возрасте, или на то, что развертывается вокруг сейчас.

...Шел 1914 год. Началась война с Германией, и под Псковом быстро прокладывали новое шоссе в сторону границы.

Одна за другой тянулись к месту работ крестьянские телеги, запряженные худыми, низкорослыми, ободранными лошаденками. Телеги везли песок и камень и сгружали в большие кучи близ обочины будущего шоссе. Здесь уже ждали сотни парней со скрипучими тачками. Быстро набросав лопатами песок в тачки, они везли свой груз по скользким дощатым мосткам к тому месту, где землекопы кирками и лопатами разбивали затвердевшую глинистую почву и отбрасывали ее в сторону, готовя длинную широкую выемку для нового шоссе.

Возле больших куч булыжника сидели на земле каменщики. Зажав между обмотанных толстыми тряпками колен крупные булыжники, каменщики разбивали их тяжелыми молотками на куски, превращая в мелкую щебенку. Ее подхватывали на деревянные носилки девушки и бегом несли к выемке.

Там другие каменщики укладывали один к одному круглые булыжники, заполняя щебнем и песком оставшиеся щели. А затем без конца трамбовали новое шоссе тяжелыми деревянными бабами, подбитыми железом.

Весь участок напоминал разворошенный муравейник. Сотни людей сновали взад и вперед, кто подгоняя замученных лошадей, кто с тачками, кто с носилками. Безостановочно сгибались и разгибались землекопы. В воздухе стояла густая пелена пыли. Слышался монотонный, неумолчный стук молотов, разбивающих камень. Пот стекал ручейками по лицам каменщиков, и они утирали его грязными тряпками, которыми были обмотаны их руки.

И вот недавно мне довелось наблюдать, как в Москве заканчивалась прокладка нового Комсомольского проспекта, соединившего центр города с молодым Юго-Западным районом столицы.

Здесь тоже трудились дорожники. Но хотя задача была посерьезнее, работало всего несколько десятков юношей и девушек.

Лопаты и кирки были лишь у немногих. Да и к чему лопаты, когда, переводя рычаги мощного бульдозера, вихрастый паренек

в сдвинутой на затылок кепке сворачивал пласт за пластом такие груды строительного мусора и затвердевшей на утреннем заморозке земли, что перебросать ее руками хватило бы работы целому батальону.

Следом другой юноша вел мощный механический каток, трамбовавший и приглаживавший грунт. А за ним медленно двигались какие-то громоздкие и сложные машины, пышущие жаром. Проползая по земле, машины оставляли позади себя теплое, черное, блестящее асфальтовое полотно готовой мостовой. И вокруг каждой из этих сильных машин хлопотало не больше трех-четырех девушек в комбинезонах.

По обеим сторонам будущего проспекта разбивали бульвар.

Два небольших экскаватора метр за метром прокладывали узкие и глубокие траншеи. Подходившие один за другим самосвалы сбрасывали рядом привезенную из питомника рыхлую удобренную землю. А затем подъезжали, урча, большие грузовики, автокраны. В их кузовах лежали трехлетние липы с заботливо упакованными в деревянные клетки корнями. Расторопная девушка ловко разбивала клетку, и установленный на платформе машины подъемный кран бережно и аккуратно опускал дерево в приготовленную для него яму. А две другие девушки быстро забрасывали корни землей и укрепляли подпорки.

Широкий асфальтированный проезд и бульвар возникали буквально на глазах.

Эта картина ожила в моей памяти при чтении решения XXI съезда Коммунистической партии о новом семилетнем плане. Вспоминая, как мощные машины и механизмы, повинувшись уверенной руке их водителей, оставляли за собой готовую благоустроенную улицу, окаймленную зеленеющими липами, легко представить себе, как в течение семи лет будет выполнено (и, наверно, перевыполнено) намеченное планом строительство многих тысяч километров новых автомобильных дорог. К тому же дорог усовершенствованных, с цементно-бетонным покрытием.

А что значит усовершенствованная дорога? Это сотни тонн бережного горючего, продленная жизнь десятков тысяч машин, неизмеримое облегчение труда водителей. А главное — ускоренные темпы сбора урожая, подвоза материалов и оборудования на новые стройки заводов и жилых домов, увеличение общего оборота товаров и грузов.

А вот воспоминание, относящееся к самому началу тридцатых годов. Редакция комсомольской газеты «Смена» поручила мне написать очерк о «человеке-кране», работавшем тогда на одном из ленинградских заводов.

Человека, носившего такое своеобразное прозвище, я разыскал. Он действительно выполнял роль живого подъемного крана. Обладая необычайной физической силой, он легко подымал грузы, какие не под силу было поднять никому другому. Сидя в заводской проходной, парень лениво ожидал вызова то в цех, где требовалось перекантовать или снять с площадки станка громоздкую деталь, то на склад — спустить с подводы многопудовый ящик, то на заводские пути — приподнять плечом сошедшую с рельсов вагонетку.

Этот человек, заменявший машину, припомнился мне нынешней осенью, когда мне довелось присутствовать при опробовании очередной автоматической линии на Московском станкостроительном заводе «Красный пролетарий» имени Ефремова.

В огромном грохочущем цехе завода разыскать этот участок было нетрудно. Здесь не было видно склонившихся над станками рабочих.

Вдоль прохода выстроились одна за другой девять серых металлических башен — сложные автоматические станки. Слышал-

ся тихий гул работающих механизмов, что-то двигалось. Но около мощных станков было пусто. Лишь у ограды юноша в синей спецовке прислонился к поручню и погрузился в изучение какого-то сложного чертежа.

Вот раздался приглушенный визг прорезаемой стали, зашуршала падающая стружка... И вновь всё смолкло... Одновременно опустились девять железных «рук», что-то подняли, передвинули, поднялись снова.

На штырях приемного бункера быстро росли колонки блестящих новеньких шестеренок. Еще шестеренка... еще... еще...

Автоматическая линия из девяти высокопроизводительных станков сама, без вмешательства человека, выпускала готовые шестерни, одна обеспечивая этой необходимой деталью весь завод.

Из термического цеха сюда прибегал юркий электрокар с круглыми серыми бубликами стальных поковок, нанизанными на длинные штыри. Небольшой кран снимал платформу с поковками и ставил ее в загрузочный бункер автоматической линии.

А дальше все происходило, как в сказке. Железная «рука» подхватывала поковку и укладывала ее на продольный транспортер, соединяющий станки. Тот немедленно приходил в движение и подавал деталь к рабочей зоне первого станка — токарного. Другая «рука» осторожно и точно задвигала деталь в станок. Еле слышный щелчок — и с тихим свистом в шершавую поверхность поковки впились острые чашечные резцы.

Обработка длилась ровно пятьдесят секунд. А затем станок останавливался, и его «рука» подхватывала деталь, одна сторона которой приобрела уже точные очертания будущей шестерни, и возвращала ее на транспортер. Тот трогался вновь и подвозил деталь к соседнему, тоже остановившемуся станку.

Снова слышались гудение и визг. Резцы снимали стальную стружку с другой стороны детали. Проходило еще пятьдесят секунд — и выполнивший свою задачу станок передавал обработанную им деталь соседу справа, а сам получал следующую от соседа слева.

И так поковка двигалась от станка к станку, приобретая постепенно нужные очертания, пока на штырь приемного бункера не соскальзывала блестящая и теплая готовая шестерня.

Станки работали одни. Больше того, приступая к операции, они громким звуковым сигналом приглашали посторонних покинуть участок. Они были настолько самостоятельны, что просто не потерпели бы вашего вмешательства, если бы вы захотели им неумело помочь. Стоило вашей руке оказаться в опасной близости к острым резцам или фрезам, как тотчас сработал бы фотоэлемент и вся линия мгновенно остановилась.

Всю автоматическую линию, выполняющую работу нескольких десятков токарей и фрезеровщиков, обслуживали только три наладчика. Их обязанность — следить за работой станков и проводить быструю переналадку линии на нужный тип выпускаемых шестерен.

Я представляю, с какой насмешливой улыбкой прочтут эти юноши-наладчики рассказ о «человеке-кране», заменявшем машину, когда они сами командуют машинами, заменяющими людей. И хотя труд наладчиков также является физическим трудом, но это уже не простое использование их физической силы. Руки нужны им лишь в той мере, в какой они нужны хирургу, пианисту или конструктору. Больше всего им нужны знания.

Включить или выключить автоматическую линию можешь и ты. Трудно ли нажать кнопку под нужной надписью? Но как поступить, если какой-либо из станков остановится или начнет давать брак? Ведь именно наладчик должен самостоятельно найти причину остановки, устранить ее, вновь «настроить» сложный механизм этого стального «робота», в недрах которого извивается двухкилометровый лабиринт проводов и скрыты несколько электрических моторов и тридцать различных реле. И сделать это очень быстро — производство не ждет.

Вот почему, вдумываясь в цифры гигантского количественного и качественного роста советской промышленности за ближайшие семь лет, понимаешь, почему так неразрывно связан с ними другой документ — постановление Верховного Совета СССР о коренной перестройке всей системы народного образования в нашей стране.

По семилетнему плану советская металлургическая, химиче-

сная, машиностроительная, нефтяная промышленность к 1965 году обогатится мощными механизированными и автоматизированными агрегатами, оснащенными высокой техникой. Но этого мало! По плану намечено ввести в действие не менее 1 300 новых автоматических линий и перейти к сооружению полностью автоматизированных цехов и целых предприятий.

Заводы-автоматы!.. Для работы на них нужны будут рабочие нового типа, обладающие высоким уровнем знаний не только в области механики, но и гидравлики, пневматики, электроники. Нужны люди, способные к анализу, готовые взять в руки управление самым сложным, точным и быстрым механизмом.

Широко образованных людей призвана готовить наша школа.

И еще одно воспоминание — совсем уже недавнее.

Работая над книгой о новых гигантских гидроэлектростанциях на Волге, я приехал на Ленинградский металлургический завод, готовившийся тогда к выпуску огромных турбин для этих строек.

В поисках конструкторского бюро знаменитого создателя этих новых еще невиданных турбин, Героя Социалистического Труда Николая Николаевича Ковалева я попал в длинный ярко освещенный зал. Перед широкими покатыми столами стояли и сидели около ста юношей и девушек. Все они что-то чертили или подсчитывали.

— Для чего вам так много чертежников и конструкторов? — спросил я Ковалева.

— Иначе нам не сделать в срок всех расчетов и чертежей новых турбин, — ответил он.

А через несколько дней я увидел, сколько людей с арифмометрами и счетными линейками в руках заняты проверкой нескольких вариантов плотин, которые тогда еще только начинали возводить у Куйбышева и Сталинграда.

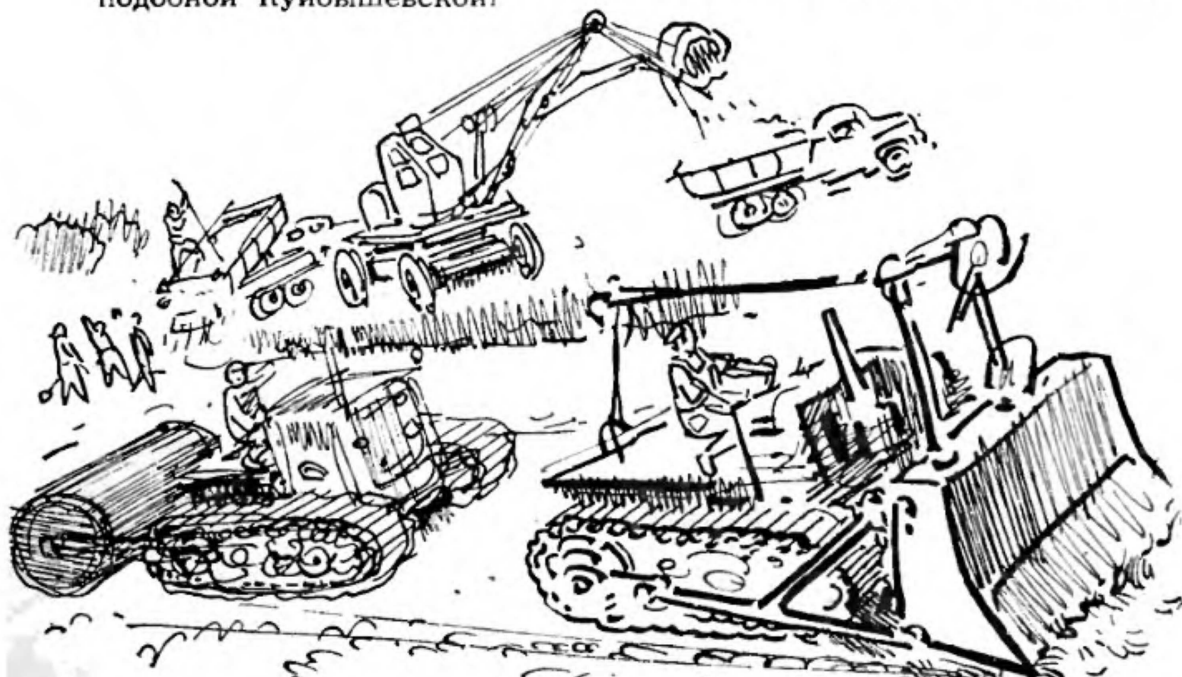
— Вы знаете, что такое вариант плотины? — спросил меня ведущий инженер. — Нужно учесть множество непрерывно изменяющихся условий: уровень воды в различные по паводку годы, ее химический состав, температуру воды и воздуха, свойства почвы, сроки ледоставов, силу и скорость течения и многое другое, не говоря уже о теле самой плотины и о различных особенностях ее очертаний. Чтобы рассчитать один только вариант, нужен многомесячный труд многих высококвалифицированных работников.

И вот недавно мне пришлось побывать в одном из институтов Академии наук. Я увидел анфиладу больших комнат, стены которых были уставлены высокими металлическими шкафами со множеством ячеек, заполненных какими-то сложными приборами. Что-то в них тихо гудело и пощелкивало; вспыхивали и потухали крохотные лампочки.

Девушка и юноша в белых халатах уверенно хозяйничали в хитросплетении разноцветных проводов, включали и выключали рубильники, просматривали длинные ленты с бесконечными столбцами девятизначных цифр.

Это работала новая электронная счетно-аналитическая машина.

— Скажите, — спросил я, — а сколько времени понадобится вашей машине, чтобы рассчитать два-три варианта плотины, подобной Куйбышевской?

— Два-три? — улыбнулась хозяйка машины. — Я думаю, нас не особенно затруднит дать вам через час двести-триста вариантов.

И мне стало особенно ясно, какую решающую роль в неслыханном, почти фантастическом росте нашего народного хозяйства в ближайшем семилетии призвана сыграть наука.

Недаром в решении партии о новом семилетнем плане предусмотрена широчайшая программа научно-исследовательских работ, и государство выделяет очень крупные средства на строительство новых научных институтов и лабораторий и оснащение их новейшим оборудованием.

Наука обеспечит нам решение главной задачи семилетнего плана — выигрыш времени, победу над капитализмом в борьбе за темпы.

Я начал эту статью с того, насколько быстро изменяется в наши дни жизнь по сравнению хотя бы с началом нынешнего века.

Но в какое сравнение могут идти темпы даже первых пятилеток с той величественной программой преобразований, которая вырастает в воображении из чудесных цифр нового семилетнего плана! Великий план, продиктованный любовью к трудовому человеку, заботой о нем. И все в этом плане, разработанном Коммунистической партией, направлено на то, чтобы простому человеку лучше жилось на нашей земле.

Чтобы легче и увлекательней была его работа, содержательней был его отдых, полней и богаче мог он удовлетворить свои нужды.

Новый план открывает перед советским народом прямой путь к коммунизму. А коммунизм — это светлое будущее человечества.

Информации

Железобетонные конструкции для сборных домов до сих пор изготовлялись в специальных формах. При таком способе не удавалось получать детали идеальной формы, не требующие дополнительной обработки.

На опытном заводе Мостроя по проекту конструкторского бюро «Прокатдеталь» создан стан для прокатки железобетонных панелей. Детали получают точной формы и с абсолютно гладкой поверхностью. А это значительно упрощает и облегчает сборку дома. После монтажа дома из прокатных деталей остается лишь работа по внутренней отделке. Многоэтажный дом из железобетонных конструкций, созданных по методу проката, можно собрать за две недели, а квадратный метр жилой площади будет обходиться в полтора раза дешевле.

* * *

Представление о тепловой электростанции у каждого из нас связано прежде всего с огромным зданием, в котором размещается ее большое хозяйство — турбины, котлы, распределительные устройства. Строительство такого здания требует больших затрат. А нельзя ли обойтись без здания станции?

Институтом «Оргэнергострой» разработан проект тепловой электростанции под открытым небом. Почти все оборудование электростанции устанавливается на открытом воздухе или под частичным укрытием. Сроки строительных работ намного сокращаются, а стоимость работ уменьшается в четыре раза.

Открытые электростанции найдут широкое применение в южных районах нашей страны.